

главленная «Легенда об Артеголе или справедливости». Здесь рассказывается о том, как воплощение недобрых начал Великан задумал радикально изменить установленные богом порядки мироздания и «все вещи привести к равенству», вернув таким образом мир к его первоначальному состоянию³⁵. По его словам, он хотел не только горы уравнивать с долинами, но и подавить «тиранов, которые подчиняют людей своим законам», ликвидировать лордов, «которые господствуют над простым народом», а «все богатства богатых людей отдать бедным людям». Народ (*vulgus*) поддерживал эти намерения Великана, он, как говорится в поэме, «подобно глупым мухам возле меда», собрался около Великана в надежде «с его помощью получить большую пользу и неограниченную свободу»³⁶. Узнав об этом, Артегол — герой, воплощавший доброту и справедливость, — попытался уговорить Великана не осуществлять своих намерений, указывая на то, что бог установил порядки мироздания, по которым каждой вещи определено свое место и не может быть распределения вещей «поровну». Бог, говорил Артегол, создал королей и поставил их править, он создал также подданных, чтобы они подчинялись власти королей, и изменить это нельзя³⁷.

Великан не послушал Артегола, но когда он попытался разрушить окружающие его скалы, Талус из свиты Артегола сбросил мятежника со скалы в пропасть. Народ, увидев гибель Великана, попытался отомстить, но когда он начал наступать, Талус навел свою пушку и рассеял народ, «подобно стае мух»³⁸. Так заканчивается эта поэтическая аллегория народных восстаний.

Более подробно о крестьянско-плебейском идеале равенства и общности имуществ Спенсер говорит устами Лиса в своих «Рассказах матушки Хаббард». Почему, спрашивает Лис, тот, кто свободен, становится крепостным (*bond*)? Поскольку мы свободнорожденные люди, крепостное состояние надо презирать (*scorn*), а так как мы сыновья, покинутые на произвол судьбы, пусть наследство наших отцов разделят и пусть увеличат наши доли из этого наследства, которым теперь владеют немногие. «Потому что, — говорит Лис, — теперь немногие имеют все, а все ничего не имеют», хотя все люди братья. Нет никаких оснований для такого различия, оно не было установлено при творении и не соответствует естественному праву. Наоборот, природа предоставляет каждому созданию как жизнь, так и средства к жизни (*wordly livelihood*), чтобы не могло быть различий и борьбы, и не «должно называться имущество моим или твоим», чтобы трижды счастливым был смертный человек. Таким был золотой век древнего Сатурна, который значительно лучше современного мира, где ничего нельзя достигнуть без помощи Золота. Поэтому, заключает Лис свою речь, вернуть золотой век будет нашей целью; пусть слуги, рожденные для низких занятий, трудятся, чтобы жить,

³⁵ *Ibid.*, vol 3, p. 195—196, 197.

³⁶ *Ibid.*, p. 196

³⁷ *Ibid.*, p. 199—201.

³⁸ *Ibid.*, p. 202.